

УДК 81'42:821.161.1 И. А. Бунин

**ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКАЯ
СТРУКТУРА РУССКИХ
КОМПОЗИТНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
И. А. БУНИНА)****Е. В. Букаева,**
*аспирант кафедры белорусского
и русского языкознания БГПУ*

Поступила в редакцию 13.06.16

UDC 81'42:821.161.1 И. А. Бунин

**ONOMASIOLOGICAL STRUCTURE
OF RUSSIAN COMPOSITE
ADJECTIVES (BY THE EXAMPLE
OF THE WORKS
OF I.A.BUNIN)****E. V. Bukueva,**
*postgraduate of the chair of Belarusian
and Russian language of BSPU*

Received on 13.06.16

Статья посвящена проблеме установления ономаσιологической структуры композитных прилагательных. Рассматриваются основные подходы в определении статуса композитов. Аналитический обзор лингвистических исследований позволяет автору установить, что изучает ономаσιология, что представляет собой процесс номинации и ономаσιологическая структура сложного слова. Также в статье проанализирована ономаσιологическая структура композитных прилагательных по произведениям И. А. Бунина. Проанализировав результаты исследования, пришли к выводу, что в сложной структуре можно выделить ономаσιологический признак и ономаσιологический базис, а категория атрибутивности является доминирующей.

Ключевые слова: ономаσιологическая структура, ономаσιологический признак, категория атрибутивности, композитные прилагательные, номинативная функция, признак предмета.

The article is devoted to the problem of the onomasiological structure of composite adjectives establishment. We regard the main ways in determination of the composites status. The analytical view of the linguistic research allows the author to determine, what the onomasiology studies, and what the process of nomination and the onomasiological structure of the complex words is. In addition, the article analyses the onomasiological structure of composite adjectives in the works of I. A. Bunin. By the results of the analysis the author determined, that the onomasiological indication and the onomasiological basis in the complex structure can be distinguished, and the attributive category appears dominating.

Keywords: onomasiological structure, onomasiological feature, attributive category, composite adjective, nominative function, attributive characteristic.

Имя прилагательное является важным выразительно-образительным средством художественного текста. Обратимся к традиционному определению имени прилагательного, данному в «Русской грамматике» (1980): «Имя прилагательное – часть речи, обозначающая непроецессуальный признак предмета и выражающая это значение в словоизменительных морфологических категориях рода, числа и падежа» [1, с. 540]. Непроецессуальный признак предмета является основополагающим при определении художественно-выразительной функции прилагательного. Особый интерес для лингвистического анализа представляют композитные прилагательные, являющиеся сложными по своему структурному содержанию. В современном языкознании существуют различные подходы в определении статуса композитов: 1) их причисляют к сложным составным словам (Н. М. Шанский, Л. П. Крысин, В. А. Плунгян); 2) выделяют в качестве устойчивых словосочетаний (Т. А. Бертагаев, М. Г. Ованова, В. А. Белошапкова); 3) относят к промежуточной категории между словами и словосочетаниями (А. И. Смирницкий, В. Г. Костомаров, А. И. Мельникова) [2].

Отличие слова от словосочетания часто решалось с привлечением орфографического критерия, большое значение придавалось цельнооформленности слова, в отличие от словосочетания. В орфографии нет единой традиции написания сложных слов, авторские написания могут отличаться от словарной традиции. Критерий цельнооформленности и раздельнооформленности неясен «в силу того, что непонятно, о какой целостности единиц – формальной или семантической – может идти речь» [3, с. 6].

С точки зрения Е. С. Кубряковой, сложное слово представляет собой целостную единицу номинации, «в которую нельзя вклинить другие полнозначные единицы и которая моделируется для выражения определенного словообразовательного значения определенным формальным способом» [3, с.4]. Такая сложная единица участвует для обозначения реалий окружающей действительности, а также она должна быть воспроизводима в речевой деятельности при условии существования определенного набора словообразовательных средств.

Исходя из определения, мы считаем, что композиты являются сложносоставными словами, значение основ которых может быть различным,

но при соединении в одно слово они формируют новое семантическое целое, образуют новую номинативную единицу, которую можно рассматривать и анализировать с позиций ономазиологии.

Известно, что ономазиология исследует все единицы языка как средства наименования знаний об окружающем мире. «Ономазиология рассматривает все единицы языка как средства наименования, репрезентующие знание носителей об окружающем мире и служащие для объективации сформировавшихся понятий» [4, с. 3].

«Основная задача ономазиологии – изучение единиц языка с точки зрения выполнения ими номинативной функции» [5]. Процесс номинации исследовали такие ученые, как В. Г. Гак, Е. С. Кубрякова, Н. Д. Артюнова, В. Н. Телия, Л. А. Шкатова, М. Э. Рут. Этот процесс отражает «связь внеязыковых и языковых представлений, где действительность получает свое языковое воплощение, где реальный образ становится источником языковой образности» [6, с. 14]. При рассмотрении гносеолого-семиотического аспекта номинации немаловажным оказывается тот факт, что в основе акта наименования лежат определенные признаки предметов. «Номинация есть процесс обращения фактов внеязыковой действительности в достояние системы и структуры языка, в языковые значения, отражающие в сознании носителей языка их общественный опыт» [7, с. 13].

Языковые значения могут соотноситься как с реальными признаками обозначаемого объекта (прямое номинативное значение), так и с образным представлением действительности, что формирует вторичное номинативное значение. Вторичные языковые значения связаны с многосторонней деятельностью человека, они являются результатом проекции образа человека на окружающую действительность. Процесс возникновения новой номинативной единицы является сложным. Сначала человек осознает необходимость новой номинации, затем решает, что будет лежать в основе наименования (предмет, действие, свойство, признак и др.). Конечным этапом номинации является отнесение предмета, действия, свойства, признака и др. к определенной категории. А. А. Уфимцева акт номинации понимает как «наделение языковой единицы, в рамках системы того или иного языка, определенным содержанием, которое осознается всеми членами языкового коллектива как за ней закрепленное, одной ей присущее значение» [8, с. 19]. Из этого определения следует, что акт номинации представляет собой сложный процесс мыслительной и речевой деятельности, в результате которого за явлениями действительности закрепляются новые языковые значения. Е. С. Кубрякова выделяет несколько этапов в акте называния: «выделение и фиксация того, что подлежит обозначению; осмысление обозначаемого; выбор адекватного языкового средства и самого

наименования; установление более тесной и постоянной связи между обозначаемым и обозначающим; закрепление за данным языковым отрезком определенного содержания» [9, с. 7].

Как было отмечено выше, сложные слова также вовлечены в номинативную и речемыслительную деятельность человека, в результате чего развиваются новые значения у имеющихся единиц. Композиты усиливают эмоциональный план повествования, вносят дополнительные оттенки значений. Композитные прилагательные, представляя собой объединения нескольких слов, образуют новые значения уже известных слов. Композиты в художественном стиле используются в функции сложного эпитета. Изучение композитных прилагательных представляет интерес для ономазиологии, так как их анализ дает возможность «проследить движение мысли в акте номинации, услышать голос человеческой личности, познающей и осваивающей мир» [10, с. 10].

Почему же актуально изучать ономазиологическую структуру композитных прилагательных? Обращение к ономазиологической структуре дает возможность определить, какой признак наиболее значимый при мотивах возникновения имени предмета или его атрибутивного свойства. В ономазиологическом признаке сконцентрированы приоритеты носителей языка, что позволяет проследить, какие свойства предметов оказываются наиболее выраженными в единицах языка, как осуществляется движение от смысла к способам его языкового выражения. Ономазиологическая категория, лежащая в основе значений прилагательных, может быть охарактеризована как категория «признаковость» [11]. «Категориальное значение прилагательных выявляется особенно четко при их отнесенности к предмету или понятию, обозначенному существительным» [12, с. 48]. Ономазиологическая структура производного слова включает ономазиологический признак (ОП) и ономазиологический базис (ОБ).

Как уже было сказано, ОП указывает на видовые отличия, выделяющие предмет внутри класса, а ОБ указывает на определенный понятийный класс. Основу наименований сложных понятий составляют ономазиологические категории процессуальности, признаковости и атрибутивности. На основе ономазиологической категории формируются ономазиологические отношения и ономазиологические значения. В проанализированном нами фактическом материале, составляющем 164 единицы, доминирующей является категория атрибутивности. Для анализа мы обратились к произведениям И. А. Бунина, выделив в его идиостиле композитные прилагательные как средство выразительности и образности.

Например, ономазиологическую структуру сложных прилагательных-колоронимов, составляющих наибольший процент (37 %) в произведениях И. А. Бунина, определяем следующим

образом: ОБ – «цветообозначение», а ОП – это оттенки цветов. Так, у И. А. Бунина находим *оранжево-огненные волосы, черно-золотой платок, желто-коричневое дерево, зелено-желтые огоньки, черно-красные шмели, серо-зеленый лишайник, черно-коричневая дощечка, красно-белый скарабей, иссиня-черные волосы, синева-карие глаза, желтовато-серые тени, серо-голубая панорама* [13]. Данные сложные прилагательные выражают дополнительный колористический признак в структуре основного признака и имеют атрибутивное ономазиологическое значение. Следует подчеркнуть, что автор почти каждый образ природы наделяет не просто определенным цветом, но несколькими оттенками, используя сложные прилагательные, в результате чего создается целая палитра цвета.

Также среди проанализированных нами композитов можно выделить композиты, у которых цветовая характеристика выражена опосредованно с указанием на материал ткани, металлы, вкусовые ощущения и т. д.: *бархатно-черные шмели, янтарно-серые глаза, красно-бронзовые волосы, фанерно-коричневый фургон, красно-сафьянное лицо, зеркально-белая вода, угольно-черный сицилиец, песчано-желтое море, сизо-серебристая голова, сахарно-белый халат, молочно-седая королева, винно-красное солнце, маслянисто-серая громада, сливочно-белый лоб* [13]. Такие композиты помогают писателю глубже проникнуть во внутренний мир героя и приблизить к данным ощущениям читателя.

Также среди колористических композитов можно выделить композиты, вербализующие структуру *качественная характеристика предмета + признак предмета* с первым компонентом *бледно-, смугло-, темно-, тускло-, светло-, дымчато-, прозрачно-, мглисто-, жидко-, пестро-, матово-, мутно-, знойно-, сизо-*: *тускло-золотые соборные маковки, дымчато-белые облака, бледно-голубое небо, прозрачно-зеленый небосклон, темно-зеркальная бездна, мглисто-красная луна, матово-смуглое лицо, жидко-бирюзовые глаза, знойно-эмалевое небо, бледно-голубые сполохи, сизо-зеленые раковины, мутно-синяя долина, темно-сизый дым, смугло-зеленые вальдшнепы, светло-зеленая грядда, темно-огненная митра, пестро-коричневые крылья* [13]. Первый компонент таких композитов, выраженный качественно-определяющим наречием, уточняет меру признака или способ его проявления, может усиливать, ослаблять, видоизменять основной признак в ономазиологической структуре.

Приведем примеры композитов с ОБ – «описание внешности человека» (данные композиты составляют 11%): *круглолицый парень*, ОП – *круглый лик, благообразное лицо*, ОП – *благый образ, крутолобый ребенок*, ОП – *крутой лоб, сла-*

босильные плечи, ОП – *слабый и сильный* (в данном композите объединены два несовместимых понятия), *большеротая девочка*, ОП – *большой рот, длинноголовые юноши*, ОП – *длинные головы, черноволосый господин*, ОП – *черные волосы, светловолосый мальчишка*, ОП – *светлые волосы, широкоскулое лицо*, ОП – *широкие скулы, широкобедрая женщина*, ОП – *широкие бедра, темноволосая голова*, ОП – *темные волосы, широкоплечий юноша*, ОП – *широкие плечи*. Данные композиты выражают такую структуру, как *предмет + признак предмета* и имеют атрибутивное ономазиологическое значение. Композиты *грушеобразный нос*, ОП – «нос подобен груше», *горбоносый генерал*, ОП – «нос подобен горбу» имеют структуру *предмет + компаративная характеристика* и выражают компаративное ономазиологическое значение.

Также среди проанализированных нами композитных прилагательных можно выделить группу слов, выражающих равноправные семантические отношения с ОБ – «описание внешности человека» (19 %), ОП в этом случае мы определяем общий для данной группы композитов – «качественный признак предмета»: *восточно-конфетные глаза, печально-вопросительные глаза, притворно-радостные глаза, мертвенно-бледное лицо, трогательно-болезненные губы, протонародно-бородатый старик, жидко-бирюзовые глаза, удлинено-округлые колени, устало-грустные глаза, радостно-бешеные глаза, курчаво-серая борода, сонно-насмешливые глаза, стеклянно-крыжовенные глаза, лукаво-ласково-глупые глаза, матово-смуглое лицо, темно-тусклые глаза* и т. д. [14]. Таким образом, данные композиты имеют структуру *качественная характеристика + признак предмета* (печально, уныло, радостно, удлинено, курчаво, лукаво, притворно и т. д.).

Также среди бунинских сложных прилагательных можно выделить композиты с ОБ – «эмоциональное состояние человека» (составляют 16 %): *вопросительно-растерянные восклицания, бесконечно-спокойная отчужденность, подозрительно-развязная требовательность, страстно-горестные рыдания, загадочно-веселая усмешка, очаровательно-резвый смех, неожиданно-чудесное знакомство, предсмертно-истомный вопль, унижительно-жалобная страсть, восторженно-самоотверженная нежность, смертельно-блаженное замирание сердца* [14]. Выделенные нами композитные прилагательные имеют структуру *качественная характеристика + признак предмета*, что вербализует качественно-атрибутивное ономазиологическое значение.

Интересными представляются композиты, выражающие потенциально противительные отношения: *страдальчески-счастливое упоение, идиотски-радостное удивление, бесстыдно-прекрасное выражение, поэтически-дикарские радости, восторженно-горькие мечты* [14].

В результате контаминации логически несовместимых признаков образуются композиты, части которых в контексте становятся семантически сближенными.

Сложные прилагательные использовались И. А. Буниным как определенное средство выразительности и экспрессивности при описании предметов, явлений природы, внешности человека, черт его характера. В прозе писателя представлены сложные прилагательные, характеризующие чувственное восприятие. Так, находим многообразие оттенков цвета «...за ними полоса песков серебряно-соломенного цвета...» [14], «...узкий разрез черно-ореховых глаз...» [14], звуковые, световые и осязательные характеристики, которые взаимодействуют друг с другом: «...на ней что-то черно-кружевное, очень красивое...», «...в толстых переплетах из темно-золотой кожи...» [14]. Также находим авторские композиты, созданные на основе метафорического переноса: *купоросно-зеленый кусок моря, красно-сафьянное лицо, угольно-черный сицилиец, сахарно-белый халат, винно-красное солнце, яблочно-холодное лицо, шелковистобелая кошка* (перенос цвет – материал, вкусовые ощущения). Композитные прилагательные помогают автору наиболее тонко передать внутренний мир героя, его связь с окружающим миром: «...к вечеру в далеком пролете улицы сияло золотисто-светлое небо заката...», «...декабрь – морозный, погожий, день за днем украсивший Москву густым инеем и медно-красным шаром низкого солнца». [14]. Описание в прозе И. А. Бунина – это сложные образы, широко распространенные в произведениях писателя и определяющие своеобразие его стиля: «...свежело, пруд, выпукло-полный, зеркально-телесного тона, очень хорош был, хотя еще плавала на нем одна бутылочно-зеленая льдина» [14]. Композитные прилагательные позволяют представить описываемые явления в новых для читателя аспектах, наиболее тонко описывать явления природы и внутренний мир героя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русская грамматика / Н. Ю. Шведцова [и др.]. – М. : Наука, 1980. – Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н. С. Авилова [и др.]. – 1980. – 783 с.
2. Рут, М. Э. Номинация в ономастике / М. Э. Рут [и др.]; под общ. ред. М. Э. Рут. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 171 с.
3. Кубрякова, Е. С. Словосложение как процесс номинации и его отличительные формальные и содержательные характеристики / Е. С. Кубрякова // Теоретические основы словосложения и вопросы создания сложных лексических единиц / Пятигорск. пединститут, 1988. – с. 3–21.
4. Трофимович, Т. Г. Типы предметных наименований в языке старорусской деловой письменности / Т. Г. Трофимович. – Минск : БГПУ, 2003. – 223 с.

В проанализированном нами фактическом материале доминирующей составляющей является ономастиологическая категория атрибутивности в составе композитного прилагательного. Возможно ли установление ономастиологической структуры для каждого композитного прилагательного? Во всех проанализированных нами композитных прилагательных с различным орфографическим написанием возможно выделение ОП и ОБ. Большую часть проанализированных нами композитов составляют композиты с дефисным написанием с отношениями соединения и добавочно-усилительным значением (оттенки цветов, качественно-усилительное значение атрибутивного признака).

Трудность выделения ОП композитного прилагательного с дефисным написанием состоит в том, что слова, входящие в состав композита, имеют сочинительные отношения. Поэтому для данной категории композитных прилагательных мы можем выделить общий ОП. Композиты же со слитным написанием имеют отношения подчинения, что дает возможность выделить в их структуре индивидуальный ономастиологический признак (*черновоолосый* – «черные волосы», *широкоскулый* – «широкие скулы»).

Среди проанализированного нами фактического материала мы можем выделить композитные прилагательные с такой структурой, как *предмет + признак предмета* (11 %), ОБ данных прилагательных – «описание внешности человека»; *предмет + компаративная характеристика предмета* (нами выделено 2 композита с данной структурой); *качественная характеристика + признак предмета*, ОБ – «описание внешности человека» (19 %) и «описание эмоционального состояния человека» (16 %).

Наибольший процент (37 %) составляют композитные прилагательные с ОБ – «цветообозначение». Выделение ОП и ОБ в структуре композитного прилагательного связано с речемыслительной деятельностью человека, антропоцентричностью его сознания.

REFERENCES

1. Russkaya grammatika / N. Yu. Shvedova [i dr.]. – M. : Nauka, 1980. – Fonetika. Fonologiya. Udarenije. Intonatsiya. Slovoobrazovaniye. Morfologiya / N. S. Avilova [i dr.]. – 1980. – 783 s.
2. Rut, M. E. Nominatsiya v onomastike / M. E. Rut [i dr.]; pod obshch. red. M. E. Rut. – Sverdlovsk : Izd-vo Ural. un-ta, 1991. – 171 s.
3. Kubryakova, Ye. S. Slovoslozheniye kak protsess nominatsii i yego otlichitelnyye formalnyye i sodержatelnyye kharakteristiki / Ye. S. Kubryakova // Teoreticheskiye osnovy slovoslozheniya i voprosy sozdaniya slozhnykh leksicheskikh yedinit / Pyatigorsk. pedinstitut, 1988. – S. 3-21.
4. Trofimovich, T. G. Tipy predmetnykh naimenovaniy v yazyke starorusskoy delovoy pismennosti / T. G. Trofimovich. – Minsk : BGPU, 2003. – 223 s.

5. *Кожевникова, А. А.* Типология сложных слов в языке русской неделовой письменности XI–XVII вв.: (ономасиологический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Кожевникова. – Минск : БГУ, 2007. – 22 с.
6. *Рут, М. Э.* Образная номинация в русском языке / М. Э. Рут. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 144 с.
7. *Уфимцева, А. А.* Лексическая номинация. Языковая номинация. Виды наименований / А. А. Уфимцева // Сб. ст. / Акад. наук СССР; отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1977. – 356 с.
8. *Уфимцева, А. А.* Типы словесных знаков / А. А. Уфимцева. – М. : УРСС, 1974. – 123 с.
9. *Кубрякова, Е. С.* Части речи в ономасиологическом освещении / Е. С. Кубрякова. – 2-е изд. – М. : URSS: ЛКИ, 2008. – 113 с.
10. *Гак, В. Г.* Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
11. *Шкатова, Л. А.* Ономасиологические проблемы русской терминологии / Л. А. Шкатова. – Уфа, Челябинск : БГУ, 1982. – 85 с.
12. *Телия, В. Н.* Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1981. – 270 с.
13. *Бунин, И. А.* Последнее свидание. Избранное / И. А. Бунин. – Минск : Маст. лит-ра, 1978. – 316 с.
14. *Бунин, И. А.* Жизнь Арсеньева. Окаянные дни / И. А. Бунин. – М. : АСТ, 2010. – 444 с.
5. *Kozhevnikova, A. A.* Tipologiya slozhnykh slov v yazyke russkoy nedelovoy pismennosti XI-XVII vv.: (onomasiologicheskiy aspekt): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / A. A. Kozhevnikova. – Minsk : BGU, 2007. – 22 s.
6. *Rut, M. E.* Obraznaya nominatsiy v russkom yazyke / M. E. Rut. – Yekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 1992. – 144 s.
7. *Ufimtseva, A. A.* Leksicheskaya nominatsiya. Yazykovaya nominatsiya. Vidy naimenovaniy / A. A. Ufimtseva // Sb. st. / Akad. nauk SSSR; otv. red. B. A. Serebrennikov, A. A. Ufimtseva. – M. : Nauka, 1977. – 356 s.
8. *Ufimtseva, A. A.* Tipy slovesnykh znakov / A. A. Ufimtseva. – M. : URSS, 1974. – 123 s.
9. *Kubryakova, Ye. S.* Chasti rechi v onomasiologicheskom osveshchenii / Ye. S. Kubryakova. – 2-ye izd. – M. : URSS: LKI, 2008. – 113 s.
10. *Gak, V. G.* Yazykovyye preobrazovaniya / V. G. Gak. – M. : Shkola “Yazyki russkoy kultury”, 1998. – 768 s.
11. *Shkatova, L. A.* Onomasiologicheskiye problem russkoy terminologii / L. A. Shkatova. – Ufa, Chelyabinsk : BGU, 1982. – 85 s.
12. *Teliya, V. N.* Tipy yazykovykh znacheniy. Svyazannoye znacheniyе slova v yazyke / V. N. Teliya. – M. : Nauka, 1981. – 270 s.
13. *Bunin, I. A.* Posledneye svidaniye. Izbrannoye / I. A. Bunin. – Minsk : Mast. lit-ra, 1978. – 316 s.
14. *Bunin, I. A.* Zhizn Arsenyeva. Okayannyye dni / I. A. Bunin. – M. : AST, 2010. – 444 s.

Депозитарий